

«От искажений отдельных исторических фактов до фальсификации осетино-ингушских отношений»

(ответ автору книги «Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке» В.А. Шнирельману)

Рецензия на книгу профессора В.Д. Дзидзоева
(Владикавказ, ВНИЦ РАН и РСО-А, ГТАУ, СОГУ, 2010.)

Идеи, развиваемые в книге профессора В.Д. Дзидзоева, вышедшей в 2010 г., известны неравнодушному читателю по ранним публикациям в газете «Пульс Осетии» в контексте рецензируемой им работы В.А. Шнирельмана «Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке». Общий объем рецензии составил около 100 машинописных страниц, что указывает на ее выход за рамки жанра. Понятно, что вообще задача критического анализа искажений и фальсификаций осетино-ингушских отношений важна и актуальна не только для Северной Осетии и Ингушетии, но и для всего Северного Кавказа. Сегодня борьба против различного рода искажений и фальсификаций исторических фактов приобретает особую актуальность, о чем свидетельствует созданная 10 лет назад специальная комиссия ученых РАН, призванная противостоять этим негативным явлениям в науке. Важность данной работы я вижу также и в том, что она выходит за рамки национальной проблематики. Фальсификация отечественной истории сегодня становится общим правилом. Поэтому особенно важна и актуальна критика тех методологических принципов, которые лежат в основе фальсификаций. И поэтому можно и нужно рассматривать шнирельманизм как явление, носителями которого являются не только сам автор работы «Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке», но и многие другие.

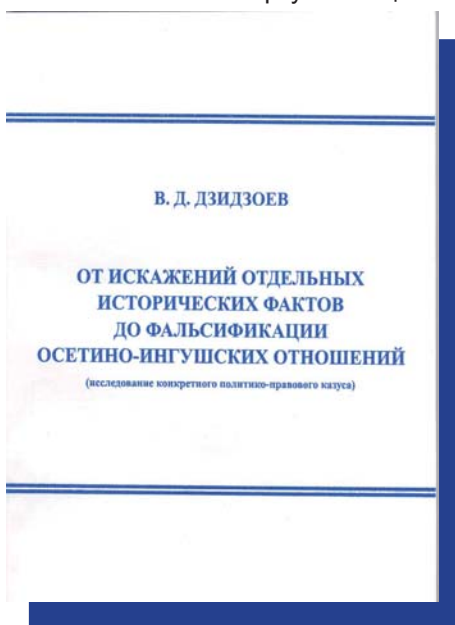
Огромный фактический материал, который приводит профессор В.Д. Дзидзоев, позволяет вычленил основные (не все) признаки шнирельманизма как явления. Во-первых, неполный подбор источников, игнорирование тех работ, которые в чем-то не устраивают фальсификаторов. В науке это называется нарушением принципа всесторонности, то есть вступление на путь, ведущий в противополо-

жном направлении от истины. Во-вторых, пристрастный, тенденциозный подбор литературы и исторических событий, то есть вывод не является следствием изучения фактов, а наоборот – факты подбираются для аргументации априорно принятого положения.

В-третьих, презумпция виновности какой-то одной стороны, в данном случае осетинской. По сути, это третье является первым пунктом. Телюга ставится впереди лошади во имя «доказательства» виновности одной стороны. В-четвертых, мифотворчество как следствие отступления от научных принципов, от «элементарных правил научно-исследовательской работы». В-пятых, вторичность. Носители шнирельманизма апеллируют, как правило, не к фактам, а к их интерпретациям. В.Д. Дзидзоев справедливо объясняет этот подход как желание снять с себя всякую ответ-

ственность за возможные негативные последствия. В-шестых, неадекватное толкование понятий, то есть границы употребления понятий расширяются или суживаются. Например, расширительное толкование понятия «расизм» Шнирельманом. Замечу, что расизм – это не идея, разделяющая людей на врагов и друзей, своих и чужих, а теория, согласно которой друзья объявляются полноценными, а чужие, враги – неполноценными, недочеловеками. Чужие, враги могут стать своими, друзьями. Ведь войны всегда заканчиваются миром. Иначе действуют сторонники расизма. Они пересматривают идею равенства всех людей на генетическом уровне, разделяя род человеческий на два вида: высших и низших.

Кто они, носители шнирельманизма? Автор выделяет фальсификаторов на этносоциальном и наднациональном уровне. Творчество первых ведет, как правило, к оправданию сепаратизма. Профессор В.Д. Дзидзоев критически рассматривает его первичные зародышевые

формы, анализируя заявление И.М. Костоева о том, что Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» выше Конституции РФ или действия судьи А.И. Оздоева, принявшего решение о передаче Пригородного района Северной Осетии в состав Республики Ингушетия. По сути дела субъект Российской Федерации объявляется территорией, где действие Конституции Российской Федерации ограничивается. Это, конечно же, одна из форм проявления сепаратизма.

Вторые находятся на стыке культур, претендуют на роль третейских судей и якобы демонстрируют беспристрастность. Но за маской беспристрастности обнаруживается равнодушие к людям, проблемы которых они пытаются разрешить. Равнодушие, которое порой доходит до пренебрежения. Для Шнирельмана коренные народы Кавказа – это «местные обитатели» (так можно сказать и о представителях фауны). Их подход к сложнейшим проблемам можно выразить народной поговоркой «чужую беду – руками разведу». Это – граждане мира. Они опаснее, так как выступают от имени федеральных структур: властных, научных, культурных и т. д., хотя и работают, сознательно или бессознательно, на их разрушение. При оглушительном молчании федеральных структур вторые выполняют роль вдохновителей первых.

Главная тема книги профессора В.Д. Дзидзоева – критическое исследование искажений и фальсификаций осетино-ингушских отношений, главная, но не единственная. Вторая тема, не менее значимая, связана с попыткой обрисовать ситуацию на Кавказе, поставить наиболее правильный «диагноз» постперестроечным событиям (гл. 6). И здесь, как считает автор, понятие «гражданская война» является наиболее адекватной характеристикой. Автор приглашает коллег и просто неравнодушных читателей принять участие в обсуждении выдвинутых им положений, не претендуя на истину в последней инстанции, так как гражданские войны, подчеркивает он, «бывают многообразны и могут иметь различные формы».

Замечу, что профессор В.Д. Дзидзоев не одинок в постановке такого диагноза. Сходные идеи высказывал политолог и философ А. Панарин в работе «Стратегическая нестабильность XXI века».

Я бы вычленила еще один блок проблем, которые обозначены контекстуально. Они не являются прямо предметом обсуждения в данной книге, но они, что называется, «на слуху у всех». Обозначив эти проблемы, я рискую быть обвиненной в нетолерантности и даже

в разжигании национальной розни, но разве «страусиная» политика продуктивнее? Что входит в этот блок проблем? Во-первых, оценка советской национальной политики путем сравнения ее с постсоветской реальностью в области национальных отношений. Ведь никто не отрицает практику как основной критерий истины. Последнее слово за ней. Почему взорвалась эта мина, начиненная национализмом и сепаратизмом? Ее взорвали национальные элиты, когда начали делить, вслед за центром, общенародное достояние. Возникли разрушительные понятия – «коренная» или «статусная» нация. Процесс архаизации национальных отношений, как говорил Горбачев, пошел. Сравнение национальных отношений в нынешней Российской Федерации с таковыми в СССР не в пользу первых. Во-вторых, оценка факта депортации народов не с абстрактных позиций, а с учетом специфики того времени, то есть Великой Отечественной войны. Широкий спектр мнений по этому вопросу можно объединить в три направления. Странники первого, я бы даже сказала – облегченного, упрощенного направления, рассматривают депортацию как преступление. Для них эта акция не имела никаких оснований под собой и никаких оправданий. Это, по их мнению, волюнтаристское решение «параноика и преступника» Сталина. Вторые квалифицируют эту акцию как ошибку, как избыточное действие. Дескать, дело шло к победе и действия бандформирований в тылу нашей армии не нанесли большого урона. Третьи рассматривают депортацию как адекватное действие в условиях войны. Это не выдумка Сталина, а необходимость, мера превентивная или постфактумная, к которой прибегали все воюющие государства в сходных ситуациях. Последнюю оценку разделяет представитель депортированного народа – поволжских немцев – Борис Викторович Раушенбах, член-корреспондент АН СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат государственных премий, орденносец. Я никого не приглашаю следовать его здравому взгляду, хотя и разделяю его позицию. Просто хочу отметить, что человеческая история развивается преимущественно в жанре трагедии, а не легкого водевиля.

Поскольку конструктивная критика предполагает положительное решение поднимаемых проблем, профессор В.Д. Дзидзоев намечает эти решения, как следование двум императивам: приверженность закону, Конституции Российской Федерации, а также гражданской и моральной ответственности. Это минимум, а о максимуме надо вести речь в другом формате.

Введение к книге В.Д. Дзидзоева предва-

ряют две цитаты из Марка Туллия Цицерона. Считаю необходимым привести их как иллюстрацию к вопросу об ответственности ученого. «Первый закон истории, – писал древнеримский оратор и философ, – бояться какой бы то ни было лжи, а затем – не бояться правды». И далее, «первая задача истории – воздержаться от лжи, вторая – не утаивать правды, третья – не давать никакого повода заподозрить себя в пристрастии или в предвзятой враждебности». Надо полагать, что эти слова взяты автором не случайно, а являются для него руководящим принципом исторического исследования. И, надо отметить, автор демонстрирует читателям приверженность принципам Цицерона и предлагает своим оппонентам следовать его примеру. Это, разумеется, чрезвычайно сложная задача – ведь речь идет о событиях, затрагивающих чувственно-эмоциональную субстанцию исследователя. Но нигде беспристрастный анализ не является столь необходимым, как в области общественно-исторических наук, и нигде он не достигается с большим трудом.

На первый взгляд кажется, что в книге слишком много фактического материала, что погружение автора в детали, подробности, многочисленные исторические документы – излишне, что это избыточный педантизм и занудство. Но это только на первый взгляд. В таком вопросе, который является предметом исследования профессора В.Д. Дзидзоева, мелочей нет, а точность формулировок,

стремление к обоснованности и доказательности, апелирование к документам – единственный путь к истине.

В заключение хочу подчеркнуть, что многие научные труды В.Д. Дзидзоева посвящены актуальным проблемам национальной, федеративной и региональной политики федерального центра, межэтническим и межрелигиозным проблемам на Северном Кавказе, немало интересных работ создано ученым по различным проблемам сепаратизма, терроризма, экстремизма, национально-государственному строительству на Северном Кавказе. Он известен как крупный ученый, большой трудоголик и принципиальный исследователь важнейших проблем в сфере современной общественно-политической жизни. Можно по-разному относиться к его исследованиям. Однозначно можно сказать лишь то, что они не оставляют равнодушными даже его оппонентов, вызывают порой интересные и острые дискуссии. Данная монография ученого, я уверена, займет свое достойное место в историографии постсоветского Северного Кавказа. Хочу пожелать В.Д. Дзидзоеву, чтобы в поисках научной истины он и дальше шагал уверенно по сложному и тернистому пути, невзирая на многочисленные препятствия, которые его поджидают.

*Т.И. Малиева,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии СОГУ.*

